[Бог войны], с достоинством и замешательством прошептал Артекс про себя.

В это время его правая рука и половина тела были густо испещрены трещинами; принадлежащая богам кровь сочилась, лилась, падала каплями с неба и тут же испарялась, улетая в необъятный океан.

На протяжении десятков тысяч лет.

Впервые он был ранен.

Его кулаки слегка сжались, а голос, ясный, словно вода в древнем колодце, был окрашен волнением.

"...Настолько сильный".

Глава 16: Дар мира

Город Чиба.

Старшая школа Ритсобу, у ворот школы.

Школьники, приходящие и уходящие, были переполнены юношеской красотой, обнимали друг друга и образовывали толпу. Каждый из них проходил через ворота кампуса и начинал свою жизнь на второй день после начала учебного года. Некоторые зевали, другие жевали хлеб, а третьи обсуждали отсутствие на вчерашней церемонии открытия и друзей, решивших прогулять весь день.

Он был таким сильным, что не пришел на занятия в первый учебный день.

Я правда не знаю, о чем он думал.

В это время в толпе внезапно появился незнакомый человек и остановился, закрыв глаза, привлекая внимание окружающих.

Одноклассник в очках удивленно посмотрел на него. Откуда взялся этот парень? В руках у него ничего не было. Неужели он не должен был принести рюкзак в школу?

Но Гафан ничего об этом не знал. Он просто крепко закрыл глаза, слушая шум толпы, вдыхая запах воздуха, не похожий на постапокалиптический, ощущая легкий ветерок перед собой и тепло солнца на своем теле.

Через некоторое время он медленно открыл глаза и увидел под ногами асфальтированную гравием дорожную поверхность, своих удивленно смотрящих на него одноклассников, солнце в небе, не заслоненное черной пылью, и услышал в ушах холодный, но обеспокоенный голос:

"Одноклассник, с тобой все в порядке?"

В одно мгновение глаза Гафана покраснели, потому что он понял.

Он вернулся живым.

Он не посмотрел на собеседника, а закрыл глаза руками. Как же так, он ведь уже взрослый, и не может позволить другим увидеть, как он плачет.

"...Все в порядке, спасибо за беспокойство, я просто немного устал".

В его голосе дрожало что-то неуправляемое, и эмоции, которые, казалось, невозможно было сдержать. Было много вещей, которые невозможно было описать словами, но одну вещь мог услышать каждый.

Он хотел побыть один.

"...Тогда я пойду. Если тебе станет нехорошо, одноклассник, не забудь обратиться в медпункт". Одноклассница – высокая, стройная, с черными прямыми волосами и маленькой грудью – немного поколебалась, а затем развернулась и ушла.

Она в любом случае была несколько холодным человеком, и к тому же видела, что другой стороне сейчас не нужна ее помощь.

Так подумала Юкиношита Юкино.

Гафан, не знавший, что только что упустил, молча прикрыл глаза и некоторое время спокойно стоял в толпе, словно никого нет вокруг. Глубоко вздохнув несколько раз, он наконец взял себя в руки. Ему хотелось заплакать, но он вновь обрел самообладание.

"Система, мы вернулись".

Гафан пробормотал низким голосом, который был полон неслыханной радости и спокойствия за всю его жизнь.

"Да, мы действительно вернулись, вернулись в безопасный повседневный мир". В его сознании государственная система была так взволнована, что чуть не пустила фейерверки, но все же серьезно ответила: "Я только что проверила время и обнаружила, что в этом мире прошел всего один полный день, а должно было пройти ровно с одной секундой. Это должно быть постоянной величиной, и место, где ты стоишь сейчас, должно быть тем же самым, на котором ты находился в момент перед перемещением".

"Вот как".

Гафан, не обращая внимания на то, болят у него глаза или нет, посмотрел на ослепительное солнце и голубое небо. Ведь он просто хотел взглянуть на эти вещи, которые раньше были для него обычными, и...

Чувство, что во мне что-то незначительно изменилось.

"Система, у меня вроде появились какие-то дополнительные способности".

Гафан сказал сомнительно: "Когда меня забрали из этого мира белым флуоресцентным светом, кажется, кто-то или какое-то существо впихнуло мне что-то в голову. У тебя есть подобное чувство?".

Услышав этот вопрос, система сначала посмотрела на свой изначальный резерв, который в какой-то момент удвоился, а потом решительно покачала головой.

"Нет, я ничего не получила, честно".

"...чёрт побери, ты такая наглая". Гафан безмолвно пожаловался этой непонятно откуда взявшейся системе, которая очевидно не умела врать, "Забудь, всё равно обрадуюсь, дай мне

посмотреть на виртуальную панель".

И тогда вновь появилась очевидно очень грубая подержанная виртуальная панель и на этот раз на строке способностей нашлась неожиданно дополнительная информация.

[Янь Лин]

Эффект: управляя правилами посредством языка, то, что вы говорите может стать правдой. Вы в некоторой степени и в определённом диапазоне можете влиять на всё вокруг себя с помощью языка.

Примечание: расходует силу разума и может быть включено или выключено по желанию.

Это дар мира.

Система: "....."

Гафан: "..."

Воцарилось безмолвное молчание. В этот момент все и система были ошарашены.

Лишь спустя некоторое время Гафан, который был явно ошарашен, словно его поразил упавший с неба пирог, подсознательно спросил: "И где я взял эту способность?".

"Я, я, я не знаю..." Так же подсознательно ответила система, отвечающая на вопросы. Но когда она увидела сообщение под примечанием, тут же переменилась, "Естественно, дал ей волю мир, то бишь. В том мире, где мы только что были, он, кажется, инстинктивно дал нам что-то вроде прощального подарка, когда мы уходили".

"Прощальный подарок, что-то мне не по себе от твоих слов". Разгневанно сказал Гафан, который наконец пришёл в себя и заметил примечание.

"Сначала я думал, что это Тэту дал...так почему же я получил эту способность?".

"Ну, поскольку ты углеродное существо с малым объёмом знаний, то ты можешь и не знать, что когда люди путешествуют во времени, они уносят его с собой. Если быть точным, их 'задевают' [информация и правила] исходного мира. [Фрагмент], это всё же довольно важно для другого мира, и это можно считать равноценным обменом".

Система естественно объяснила и попутно ответила.

Это как раз одна из немногих серьёзных и важных сведений, которые она знает как отброс среди клана систем.

"Но в сравнении с этим, теперь, хозяин".

Слегка незрелый голос системы был немного возбуждённым, и сказал: "Давайте вернёмся поскорее и испробуем вашу новую способность. Мне немного любопытно узнать, какие конкретные эффекты у этой способности, подаренной миром. Я редко видела до этого какие-либо серьёзные сверхспособности".

"Ну, это понятно. В конце концов, ты же копирайтер".

Гафан согласно закивал с искренним выражением лица, выражая своё одобрение.

Система: "...Хотел бы я узнать, умеешь ты вообще говорить или нет!".

"Нет, в конце концов, я немного туповат на язык, но я в будущем исправлюсь. В конце концов, это то, о чём просила меня старшая сестра".

Тон Гафана начал лениться, но он всё ещё звучал немного возбуждённым.

"А то, что ты сказала про систему и правда. Это в первый раз за две моих жизни, когда у меня есть навык, похожий на сверхспособность. Я немного взволнован".

В это время менталитет Гафана полностью перестроился, и он развернулся и вышел из школьных ворот.

"Хорошо, давайте поскорее возьмём такси и вернёмся..."

"Щёлк!"

В это время тонкая белая ладонь прямо прихлопнула Гафану по плечу, крепко ухватив за него, словно боялась, что он убежит.

А недавно вернувшийся из апокалипсиса Гафан вздрогнул и подсознательно обернулся назад, и тогда...

Перед его глазами появилось знакомое лицо с проступающими на лбу голубыми венами и незажжённой сигаретой во рту, с мягкой улыбкой, но очень красивым лицом.

"Малышня, ты неплохо устроился. В первый же школьный день никого найти не можешь. Ты даже попросил меня искать тебя целый день, но ничего не вышло. Знаешь ли ты, что я чуть было в полицию не позвонил?"

Гафан же, в свою очередь, уставился на собеседницу и остолбенел. Воспоминания о настоящей владелице тела всплыли в его сознании, и знакомое имя невольно сорвалось с его губ:

— Шизука Хирацука?

Жилы вздулись!

— Мало того, что мелкий, так ещё и тётей не называешь!

Вытащив сигарету изо рта и засунув её в карман белого халата, Шизука Хирацука схватила Гафана за ухо и повела в свой кабинет.

— Иди сюда. Пора мне с тобой хорошенько поговорить. Знаешь, как я вчера волновалась, когда тебя не могла найти? Так волновалась, что только что хотела тебе в морду дать. В морду!

— Ай, больно! Хирацука, э-э, нет, тётя, пожалейте. Ухо отваливается ведь.

Вскрикнув от отчаяния, Гафан, только что вернувшийся из путешествия во времени, столкнулся с новым несчастьем —

В первый же школьный день пропустил все занятия.

— Вот же непруха!

…

В то же самое время.

На такой же голубой планете в другом мире.

В городе под названием З-Сити.

Сайтама неподвижно стоял у входа в супермаркет, глядя на знакомое движение транспорта. Он долго не мог прийти в себя, прежде чем понял, что делает.

— А, вернулся.

Непроизвольно он оглянулся на большие скидки, рекламируемые в супермаркете позади него, совершенно не замечая того факта, что в этом мире прошёл целый день, хотя при этом у него не было с собой мелочи.

Сайтама задумался на мгновение, а затем опустил взгляд на свою правую руку.

Перед возвращением удар, который он нанёс со всей силой, кто-то перехватил своей рукой, и…

Очень эффектно.

Вряд ли противник серьёзно пострадал. За три года он впервые столкнулся с такой ситуацией.

— … Кажется, я вернулся слишком рано.

Сайтама тупо уставился на свой кулак, слегка сжав его, и на его лице мелькнуло замешательство, но вскоре он с облегчением забыл об этом.

Раз пропустил, значит, пропустил.

Лысый плащевой человек подумал без всякого желания, временно подавляя мысль, которая снова возникла в его сердце. В то же время он почувствовал слабое ожидание.

В конце концов, мир так велик, и он всегда может снова встретить похожее существо, не так ли?

— Ладно, пойду домой постираю одежду. Она вся в пыли. Не постираешь вовремя — потом не отстирается…Э?

Сайтама, который собирался с досадой отряхнуть песок со своей одежды, остолбенел. Он посмотрел на свою грубую одежду, которая была испачкана сопляками с крыльями, но теперь она оказалась неожиданно безупречно чистой, и… ….

Вроде бы появилась какая-то текстура.

— Странно. Неужели я обо что-то поцарапался? — Сайтама тупо уставился на свои красные перчатки, которые, похоже, немного изменились, и почесал щёку.

Затем он быстро отодвинул этот вопрос на задний план. В конце концов, хорошо, что не надо беспокоиться о стирке.

— Ладно, пойду. Мне вроде как в душ хочется.

С этой мыслью Сайтама отправился домой, но в этот момент шум неподалёку привлёк его внимание.

Сайтама непроизвольно повернулся, чтобы посмотреть, и тут он обнаружил на обочине дороги у переулка парня, одетого по-школьному. Тот сцепился пальцами с густыми, словно иголки дикобраза, волосами и расстроенный издавал жалобный

голосок:

— Какая досада!

Глава 17: У стакана тоже есть свои соображения

"Бах!"

Закрыв за собой дверь и войдя в гостиную, Гафан плюхнулся на мягкий диван с измученным выражением на лице.

— А, вот и дома... Как я устал.

Лицо, прижавшееся к подушке, повернулось вбок, полное отчаяния.

Он только что вернулся из школы. Он вспомнил, что Хирацука Шизука схватила его за уши и насильно привела в офис. Затем ее ругали непонятно за что, и несколько раз она неохотно поднимала руку, чтобы дать ему пощечину. Железный кулак, но в итоге отпустила.

Но Гафана это не волновало. Даже если окружавшие его в кабинете учителя держали в руках чашки с волчьей ягодой и смотрели на это место с удивленными выражениями, он не думал, что это важно. Он по-прежнему принимал нормальную ситуацию с отсутствующим видом на лице. Ругалась Цука Шизука.

Потому что он ясно ощущал беспокойство и страх в словах собеседника, эта ругань на самом деле была особой формой заботы.

Кроме того, собеседница была его родной тетей, а он загадочным образом исчез на целый день вчера. В то время Гафан даже не осмелился ответить.

Так что его ввергло в отчаяние вовсе не это, а...

Я не принес свой школьный портфель и пропустил весь первый день своего обучения. Я пришел в класс, где, по идее, должна была начаться моя радостная школьная жизнь. Под удивленными взглядами всех я молча прошел к единственному пустому месту в углу, а потом...

Быть наблюдаемым весь день с отсутствующим видом на лице это жестокая реальность, будто наблюдаешь за обезьяной.

Учитель математики на кафедре был достаточно любезен, чтобы игнорировать его, когда на уроке спрашивал его решить задачу.

http://tl.rulate.ru/book/107006/3872893